

ЗЕМНОЕ НАСЛЕДСТВО

Виталий Апевалов

БЕЛЫЙ ЛЕБЕДЬ

Поэма

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Нет истории ближе, роднее,
И близка нам ее география.
От ветров и страницы бледнеют.
Край родной, ты моя биография!

Седина на висках серебрится:
Не по паспорту юным намерили.
Простодушные, милые лица,
Нет, не зря вы боролись и верили.

И сегодня ничто вам не стоит
Закружиться, как лебеди, парами
В тех краях, где молитвой простою
В молодое запуталось старое.

А тогда, в дни и ночи проклятий,
Как один, своей Родины сторожи
Выходили дозором ребята
За свободу и счастье Воронежа.

Много разных историй я слышал,
Среди них, может, вам неизвестная,
Что победу большую нам свыше
Подарила сама рать небесная.

*Авторские
подборки
стихотворений*

Из разведки. Ночью. Воды
Отражают свет луны.
Руки судороги сводят,
И в глазах гнездятся сны.

Шорох кажется вулканом,
Так и гнет со всех сторон.
Трое в лодке — истуканы
Из языческих времен.

Неудачная рыбалка,
Даром поступь их легка.
Нет улова. Очень жалко,
Что не взяли языка.

Трое в лодке: старший, Павел,
Слух напряг, но тишина...
Алексей бесшумно правил,
Словно сгнула волна.

В даль безглазую, немую
Все глядел Иван Круглов,
Ждал, когда они минуют
Зону вымершую слов.

Вдруг привстал, рукою машет.
«Али немца нанесло»? —
Уточняет взглядом старший,
Алексей убрал весло.

Что-то белое все ближе,
Лихорадочно дрожит.
— Что, Иван, ты видишь? — Вижу:
Лебедь раненый лежит.

— Что за штука, мать честная!
Лебедь, правда, и живой!
— Тише, Леха! Иль не знаешь:
Отвечаем головой...

...— Ты чего задумал, Ваня? —
Старший сумрачно глядит. —
Мы еще не знаем сами,
Что нам светит впереди.

— Ничего, авось, дотянем,
Да и он не пропадет —
Так и взял. А утром ранним
Часть сложила анекдот:

«Трое хлопцев трое суток
Доставали языка
И достали... кроме шуток,
По дороге гусака».

Старший весел был нередко,
Ванька был невозмутим,
Алексей ругался крепко
Так, как он любил один.

— Эх ты, Ванька, рыжий леший!
Что разводишь детский сад?
Ты сумел себя потешить.
Я же в чем тут виноват?

— Этот лебедь наш, Алеша,
Наши мысли и дела.
— А! С дурного разве спросишь —
Вмиг закусит удила!

Лебедь щурил глаз украдкой,
Словно силился понять,
Чья берет в жестокой схватке
Без железа и огня.

Ванька гладил еле-еле
Шею лебеда и пел,
Звезды искоса глядели,
Как разведчик на тропе.

Шли бои в январской стуже,
Бились танки за февраль.
Тот, кто служит, тот не тужит
За сегодня и вчера.

Сердце будущим тоскует.
Март, апрель и милый май ...
Эх, девчоночку б такую,
Чтобы вмиг свела с ума!

И в руках букет сирени,
Трели льются соловья,
И подумает военный:
«На гражданке, что ли, я?..»

А вблизи два великана
Бьются насмерть день и ночь.
Черной тучей вьются камни,
Дикий ветер мчится прочь...

Зря снаряды выли грозно,
Звали смертную постель,

К новой жизни, к дальним звездам
Белый лебедь полетел.

И слеза из глаз катилась...
Знает, стерва, свой черед!
— Эй, Круглов! Отставить сырость! —
Старший за руку берет.

— Есть отставить, только мне бы
Болью больше не дышать.
Белый лебедь в синем небе —
Наша русская душа.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Нет истории ближе, чем эта.
Нам дороже ее фотография,
Чем сокровища целого света.
Край родной, ты моя биография!

Левый берег и правый, как эхо,
Возвещают о славе Воронежа.
Поклонитесь дорогой, прохожие,
Тем, чью молодость танки проехали.

*Первомайская СОШ
Эртильского района*

Валентина Бодрова

ПАМЯТНИК ПОЭТУ КОЛЬЦОВУ

Запахнув шинель твердокаменну,
Опустив лицо в думы вечные,
Он стоит один, в сердце раненный
Тем, что жил в года бессердечные.
А дожди слезят на седой гранит,
А снега на плечи — сугробами.
Не простор вокруг его ног лежит,
Окружен домами-дорогами.
Тут река машин, незнакомый шум
И людской поток бьются волнами.
Он не видит банк, супермаркет, ГУМ,
Видит только степь, степь привольную.
Но теперь он часть городской среды —
Наш поэт, герой, бренд практически.
В честь него бульвар и домов ряды,
Тихий сквер, театр драматический.
На него гляжу, проезжая вдаль
По широкой Кольцовской улице.
Не пойму, отчего на душе печаль.
И глаза от слез часто жмурятся.

Есть в Воронеже монумент один:
Алексей Кольцов — молодой поэт
Там стоит, донских разнотравий сын.
Не забыт его стихотворный след.

СИМОНОВ ЯР

Средь балок закралось,
В лугах затерялось,
На склонах седых меловых
Бескрайнее детство —
Земное наследство
Даров и преданий живых.
Аукну, как в сказке, —
Проснутся подсказки,
Как долго от дома идти
На выгон и поле,
Где божию волей
Я чудо увижу в пути:
Там храм у природы,
Что сделали воды,
Зовется он — Симонов яр.
Зайти мне предложит,
На книгу похожий,
Как будто открытую в дар.
Там травы и росы,
На склонах — березы
Гудят, словно трубы в эфир.
Их белая скромность,
Органная стройность
Зовет в заповеданный мир.
Грибами богаты
Лесные палаты,
А ягодой склоны полны.
Ну чем не причастье:
Духмяное счастье —
В руках земляничные сны?
Дойду я до края —
Преддверие рая
Найду в теневой глубине.
Припасть, наклониться —
Истока водица
Как в душу вливается мне.
В ней сила земная,
И пусть я не знаю,
Но верю — живая вода.
И девочкой юной
В каком-то июне
Останусь я там навсегда.

*с. Парижская Коммуна
Верхнехавского района*

Владимир Бугрим

У РЖЕВА

Земля у Ржева — с прахом пополам,
С солдатским потом, выбелившим плечи.
Здесь ветер помнит всех по именам
И зажигает звезды, словно свечи.

Здесь человека рвал металл,
Огонь сжигал, земля стонала...
Но человек из пламени вставал,
Он крепче был горящего металла.

Здесь кровь окрасила штыки,
И солнце было в копоти и дыме.
Здесь насмерть встали русские полки —
И молодые стали вдруг седыми.

Земля у Ржева — с кровью пополам,
Солдатской, алой, как закат.
Разлился этот цвет по куполам,
И стаей журавлиной стал солдат.

В руках — уже остывший автомат,
Однополчан доносит ветер голоса...
Но не в атаку он зовет солдат —
Он вместе с ними улетает в небеса.

У Ржева, в бронзе, у дорог,
Что сходятся всегда у всех святынь,
Стоит солдат — он русский Бог.
Простой, земной, России сын.

* * *

Рассвет играл в полутона,
А в сумерках на дальнем берегу
Стальным оскалом щерилась война,
И замолчал сверчок в стогу...

И до пронзительного звона
Сгустилась над рекою тишина.
До крика первого, до стоны,
Пока не началась война.

Еще природа просыпалась,
И серебром рассыпалась роса.
Мгновенье до войны осталось —
Реки прохладной полоса.

Как зеркало — прозрачная вода.
Над нею не волнуются стрекозы.
И села, и большие города
Спят, не предчувствуя угрозы.

Еще живем, уже минуты...
Как это время мне остановить,
Чтобы навек коричневого спрута —
Войну — безвременьем убить?

Запомни, время, эту тишину
И мир, вернувшийся из снов.
Запомни это утро, и войну,
И небо в росчерках крестов.

Запомни, запиши на обелисках,
Вчекань металлом в ордена,
Чтоб не вернулась даже близко
На землю русскую война.

г. Воронеж